

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 11 * № 11 * 1985

УДК 577.175.8'17.05

СИНТЕЗ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЗИНСОДЕРЖАЩЕГО ЦИКЛОАНАЛОГА [Leu⁵]ЭНКЕФАЛИНА

Боброва И. В., Абиссова Н. А., Розенталь Г. Ф.,
Никифорович Г. В., Чипенс Г. П.

Институт органического синтеза Академии наук ЛатвССР, Рига

Классическими методами пептидной химии осуществлен синтез циклического аналога энкефалина — *cyclo*(Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu) и двух соответствующих линейных гексапептидов, содержащих аминокислотный остаток лизина в начале и конце молекулы: Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu и Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu-Lys. Присоединение аминокислотного остатка лизина к N-концу молекулы энкефалина или циклизация этого гексапептида уменьшают воздействие аналогов на центральные и периферические опиатные рецепторы. Присоединение лизина через ε-аминогруппу к C-концу молекулы энкефалина практически не изменяет взаимодействие аналога с μ-типов опиатного рецептора, но примерно в 10 раз снижает его сродство к δ-типу рецептора. Все три синтезированных аналога обладают анальгетической активностью, сопоставимой по величине с активностью [Leu⁵]энкефалина, определенной методом «tail pinch» (прижатие хвоста) при интрацистернальном введении мышам.

В большом количестве работ, появившихся с момента открытия энкефалинов в 1975 г. [1], достаточно убедительно показано, что активность этих соединений обусловлена их взаимодействием с опиатными рецепторами. Предполагают, что существуют по крайней мере пять различных типов опиатных рецепторов (μ , δ , κ , σ и ϵ), из которых лучше всего охарактеризованы μ - и δ -рецепторы, причем считается, что δ -рецептор — это рецептор с высоким сродством к энкефалинам и низким — к морфину, а μ -рецептор — предпочтительное место связывания морфина.

Взаимодействие пептидного лиганда с рецептором, как известно, требует его определенной пространственной и структурной организации. Поэтому один из возможных путей целенаправленного поиска эффективных аналогов энкефалина можно определить следующим образом: требуется «конструировать» такие аналоги, конформация которых в свободном состоянии была бы как можно более близка к так называемой биологически активной структуре энкефалина — например, циклические аналоги с фиксированной биологически активной конформацией, но сохранившие необходимые для эффективности действия функциональные группы: ароматические ядра боковых цепей остатков Тир и Фенил и N-концевую α -аминогруппу. Циклические аналоги привлекательны также тем, что они оказываются устойчивыми к ферментативному расщеплению. Однако в условиях отсутствия детальных сведений о биологически активных конформациях энкефалина, соответствующих тому или иному типу рецептора (см. [2]), следует учитывать, что синтезируемые циклические аналоги могут обладать выраженной селективностью по отношению к рецепторам.

Для энкефалина известно несколько типов циклоаналогов. Замыкание пептидной цепи молекулы энкефалина по типу «голова к хвосту» [3], а также замыкание цепи через глициновый мостик или через $-\text{CH}_2-\text{CH}_2-\text{NH}-$ приводят к труднорастворимым веществам [4]. С другой стороны, аналоги, циклизованные по типу 2 → 5, обладают выраженной опиатной активностью [5–7]. Мы предлагаем другой тип циклических аналогов энкефалина, в которых замыкание пептидной цепи проводится

Принятые сокращения: GPI — сегмент подвздошной кишки морской свинки, MVD — семявыносящий проток мыши, Nal — налоксон, DMF — диметилформамид, OPfp — пентафторфенил.

между ϵ -аминогруппой остатка лизина, присоединенного дополнительно к N-концу [Leu^5]энкефалина и C-концевой карбоксильной группой лейцина.

При проектировании структуры данного циклоаналога энкефалина мы руководствовались некоторыми известными сведениями по структурно-функциональным отношениям в ряду аналогов энкефалина: 1) присоединение дополнительного остатка лизина к N-концу молекулы энкефалина по данным одних авторов приводит к незначительному ослаблению активности полученного соединения в исследованиях *in vitro* [8], а по данным других авторов даже увеличивает ее [9]; 2) модификация карбоксильной группы энкефалина (амидирование, этерификация и т. д.) обычно увеличивает активность аналогов; 3) аминогруппа N-концевой аминокислоты должна находиться у α -углеродного атома [8].

Для возможности сопоставления биологической активности наряду с циклоаналогом энкефалина — *cyclo(Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu)* (I) нами синтезированы два линейных гексапептида — Тир-Gly-Gly-Phe-Leu-Lys (II) и Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu (III), содержащие остаток лизина в 6-м (остаток присоединен через ϵ -аминогруппу) и в нулевом положении соответственно.

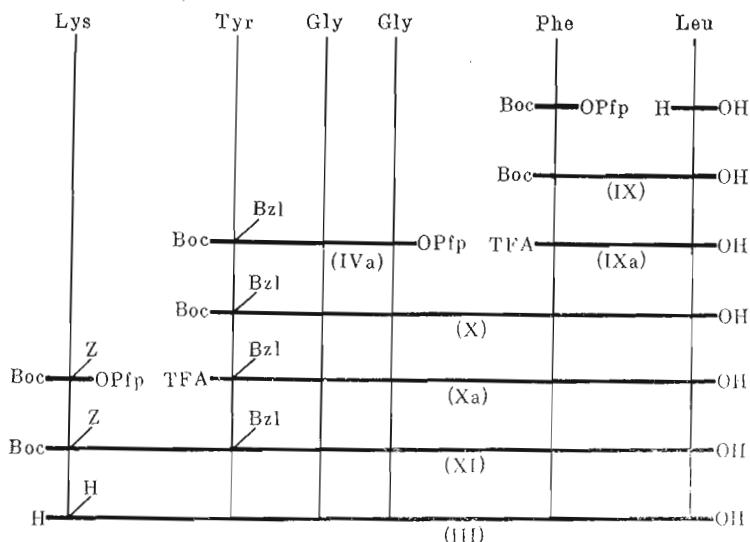
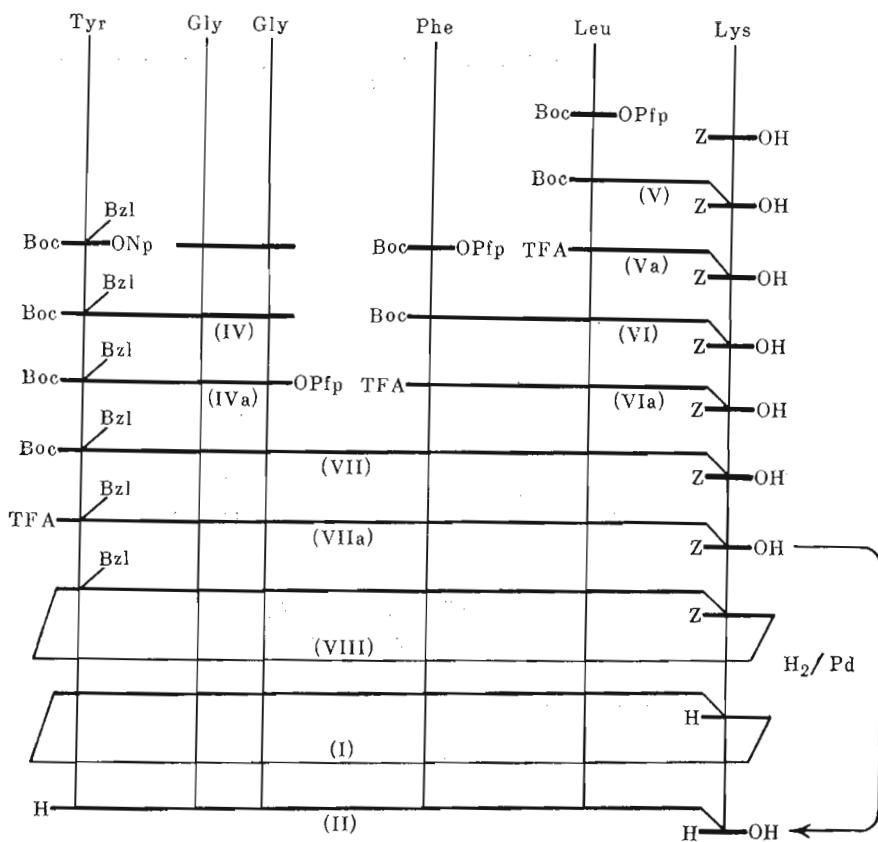
Синтез циклоаналога энкефалина (I) и двух его линейных предшественников (II, III) проводили методом блочной конденсации по схемам 1 и 2. Место спlicing блоков выбирали так, чтобы конденсация фрагментов проходила по оптически неактивному остатку глицина для исключения возможности рацемизации на данной стадии. Циклоаналог (I) и гексапептид (II) синтезировали по схеме 3+3, а гексапептид (III) — по схеме 1+(3+2).

Выбор защитных групп определялся условием сведения к минимуму нежелательных побочных реакций при удалении N $^{\alpha}$ -защитной группировки на промежуточных стадиях синтеза. Для защиты α -аминогруппы использовали *трет*-бутилоксикарбонильную группу, которую удаляли обработкой раствором трифторуксусной кислоты в хлористом метилене в течение 20–30 мин при комнатной температуре. Такая обработка является одним из самых мягких методов удаления защитных групп с синтезированным пептидом и, кроме того, позволяет не затрагивать Z-группу боковой цепи лизина. При синтезе использовали тактику максимальной защиты боковых функциональных групп с целью предупреждения побочных реакций на стадии циклизации: ϵ -аминогруппу лизина защищали Z-группой, OH-группу тирозина — Bzl-группой. С-Концевые карбоксильные группы отдельных фрагментов защищали солеобразованием. Остаток тирозина вводили в пептидную цепь в виде его нитрофенилового эфира.

N-Концевой трипептид (IV) синтезировали, используя коммерческий дипептид глицилглицил, и очищали кристаллизацией из абсолютного этанола. C-Концевой трипептид (VI) аналогов (I) и (II) синтезировали методом ступенчатого наращивания пептидной цепи на один аминокислотный остаток, поскольку в этом случае удается полностью реализовать преимущества, которые дает использование защитных групп уретанового типа для предотвращения рацемизации в ходе синтеза. Дипептид

Boc-Leu-Z-Lys-OH (V) синтезировали конденсацией пентафторфенилового эфира Вос-лейцина с натриевой солью N $^{\alpha}$ -Z-лизина. Затем к деблокированному дипептиду (Va) присоединяли пентафторфениловый эфир Вос-фенилаланина и получали защищенный трипептид (VI) с высоким выходом (80%). Продукт хорошо кристаллизовался из смеси этилацетата и петролейного эфира. Конденсацией соответствующих N- и C-концевых фрагментов синтезировали защищенные пента- и гексапептиды (X), (VII). К N-концу пентапептида (X) присоединяли аминокислотный остаток лизина. Гексапептид (VIII) обрабатывали трифторуксусной кислотой и циклизовали.

Циклизацию проводили дифенилфосфорилазидом в диметилформамиде в условиях высокого разбавления циклизуемого вещества (менее

1 ммоль/л), позволяющего свести к минимуму конкурирующую реакцию поликонденсации и создать благоприятные условия для замыкания внутримолекулярной пептидной связи. Выбор именно этого конденсирующего агента для циклизации аналога энкефалина, предложенного недавно в качестве реагента для циклизации пептидов [10], был определен рядом преимуществ дифенилfosфорилазида перед другими конденсирующими агентами. В присутствии дифенилфосфорилазида циклизация протекает с хорошим выходом, минимально рацемизируется С-концевой аминокислотный остаток и достаточно просто можно выделить целевой про-

Таблица 1

Аналгетическая активность аналогов энкефалина при интракистернальном введении мышам (метод «tail pinch»)

Соединение	Структура	ED ₅₀ , нмоль/животное	Время максимального эффекта, мин	Продолжительность анальгезии при ED ₆₀₋₈₀ , мин
(I)	Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu-	65 *	—	5
(II)	Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu-Lys	120 *	5-15	15
(III)	Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu	374 (254-500)	5	5
[Leu ⁵]энкефалин	Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu	174 (102-284)	5	5

* Доза, вызывавшая анальгетический эффект у 50% испытуемых животных; дальнейшее увеличение дозы приводило к появлению токсических эффектов.

** ED₆₀₋₈₀ — эффективная доза исследуемого вещества, которая вызывает анальгетический эффект у 60—80% подопытных животных.

Таблица 2

Ингибиторная способность (IC₅₀) аналогов энкефалина, исследованная на препаратах подвздошной кишки морской свинки (GPI) и семявносящем протоке мыши (MVD)

Соединение	GPI		MVD		GPI/MVD
	IC ₅₀ , нмоль	относительная активность, %	IC ₅₀ , нмоль	относительная активность, %	
(I)	8400±800	3	280±50	7	0,43
(II)	810±130	35	603±58	3	11,6
(III)	7200±2200	4	120±13	16	0,25
[Leu ⁵]энкефалин	285±80	100	20±1	100	1

* Активность по отношению к активности [Leu⁵]энкефалина.

дукт [10]. При использовании нами для циклизации комплекса «F» (пентафторфенол — дициклогексилкарбодиимид) продукт реакции выделить не удалось. Полученный с помощью дифенилfosфорилазида защищенный циклический гексапептид (VIII) обладал плохой растворимостью, он выпадал в осадок из диметилформамидного раствора уже по мере протекания реакции. После каталитического гидрирования и очистки циклический аналог энкефалина (I) был получен с общим выходом 27%. Циклическая структура синтезированного соединения (I) была подтверждена массспектроскопическим определением молекулярной массы вещества.

Исследование анальгетической активности соединений (I)–(III) при интракистернальном введении мышам (табл. 1) показало, что присоединение аминокислотного остатка лизина к N-концу молекулы энкефалина (соединение (III)) снижает его активность в 2 раза по сравнению с исходным [Leu⁵]энкефалином. В то же время присоединение лизина к C-концу (соединение (II)) привело к некоторому увеличению анальгетического эффекта, однако с одновременным появлением токсичности (доза 120 нмоль/животное вызывала гибель отдельных животных). Максимальной активностью среди синтезированных соединений обладал циклоаналог (I), однако он оказался и наиболее токсичным. Поэтому для соединений (I) и (II) было невозможно выразить величину активности в виде ED₅₀ и в табл. 1 для них приведена доза, вызывающая анальгетический эффект у 50% испытуемых животных.

Специфический антагонист опиатов палоксон в дозе 1 мг/кг при подкожном введении за 5 мин до внутримозгового введения пептидов приводил к устранению анальгетического действия всех синтезированных

Таблица 3

Опийоидная активность аналогов энкефалина, определенная радиорецепторным методом по ингибиции связывания $[D\text{-Ala}^2, D\text{-Leu}^5, ^3\text{H}]$ Тyr¹]энкефалина (DADLE) * и $[^3\text{H}]$ налоксона *

Соединение	$[^3\text{H}]$ налоксон		DADLE		Индекс Nal/DADLE ***
	IC ₅₀ , нмоль	относительная активность, % **	IC ₅₀ , нмоль	относительная активность, % **	
(I)	796±162	1	823±132	1	1
(II)	9,11±1,14	114	101±14	42	9,5
(III)	29,2±6,2	35	39,9±6,5	29	1,2
[Leu ⁵]энкефалин	10,35±1,57	100	11,74±1,65	100	1

* Разброс величин IC₅₀ соответствует 95% доверительным интервалам.

** Специфическое связывание [Leu⁵]энкефалина принято за 100% активности.

*** Отношение активностей в системах с $[^3\text{H}]$ налоксоном и DADLE.

соединений, подтверждая тем самым, что они являются лигандами опиатного рецептора.

Влияние аналогов (I)–(III) на периферические опиатные рецепторы изолированного сегмента подвздошной кишки морской свинки (преимущественно μ -рецепторы) и семивыносящего протока мыши (преимущественно δ -рецепторы) оказалось меньшим, чем в случае природного [Leu⁵]энкефалина (табл. 2). Присоединение остатка лизина к N-концу [Leu⁵]энкефалина значительно снизило активность полученного соединения (III) в обоих тестах. Активность циклического аналога (I) в обоих тестах практически не отличалась от активности его линейного предшественника (III). Таким образом, можно предполагать, что циклизация соединения (III) не изменила его сродства к опиатным рецепторам, что является косвенным доказательством близости их пространственной структуры.

Присоединение остатка лизина к C-концу [Leu⁵]энкефалина через ϵ -аминогруппу (II) также вызвало снижение активности в исследованиях на изолированных органах, но в разной степени: влияние на δ -типа рецепторов снизилось до 3% (по сравнению с [Leu⁵]энкефалином), а на μ -типа лишь в 3 раза (35%), т. е. аналог (II) на порядок (индекс GPI/MVD=11,6) более селективен, чем [Leu⁵]энкефалин.

Исследования синтезированных нами соединений радиорецепторным методом по ингибиции связывания $[^3\text{H}$ -мечеными налоксоном (Nal, антагонист рецепторов μ -типа) и $[D\text{-Ala}^2, D\text{-Leu}^5]$ энкефалина (DADLE, стандартный антагонист рецепторов δ -типа) на гомогенатах мозга крыс дополняют результаты экспериментов, описанных выше, и позволяют определить сродство исследуемых пептидов к μ - и δ -типу опиатных рецепторов (табл. 3). Соединение (III) и циклоаналог (I) так же, как и на периферических рецепторах, продемонстрировали общее снижение активности, причем равномерно по обоим типам рецепторов, а аналог (II) показал снижение сродства только к δ -типу рецептора, не изменив при этом сродства к μ -типу, т. е. аналог, образованный присоединением остатка лизина к C-концу [Leu⁵]энкефалина через ϵ -аминогруппу, обладал на порядок большей селективностью к рецепторам μ -типа (индекс Nal/DADLE=9,5), чем природный [Leu⁵]энкефалин. Сопоставление данных табл. 2 и 3 свидетельствует о корреляции результатов, полученных в исследованиях с рецепторами периферических тканей и с рецепторами мозга.

Экспериментальная часть

Для синтеза аналогов энкефалина использовали аминокислоты и их производные фирмы Reanal (Венгрия). Все аминокислоты имели L-конфигурацию. Температуру плавления веществ определяли в капилляре (без

Характеристика синтезированных пептидов

Соединение	Структура	T. пл., °C	$[\alpha]_D^{22}$, град	R_f (система)
(I)	Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu	—	+32,2 (c 0,5; 0,2 н. AcOH) +6,5 (c 4,08; 0,2 н. AcOH) +14,2 (c 1; 0,2 н. AcOH) -6 (c 1, DMF) -12,3 (c 1,68, DMF)	0,62 (E) [*] M; 0,76 (I) M
(II)	Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu-Lys	—		0,56 (E) M; 0,50 (I); 0,76 (B)
(III)	Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu	—		0,52 (E) M; 0,65 (I)
(IV)	Boc-Tyr(Bzl)-Gly-Gly	160–162		0,60 (A); 0,51 (I) M; 0,81 (E) M
(V)	Boc-Leu-Z-Lys	Масло		0,82 (A)
(VI)	Boc-Phe-Leu-Z-Lys	173–175	-14,3 (c 1, DMF)	0,78 (A); 0,66 (I) M; 0,74 (E) M
(VII)	Boc-Tyr(Bzl)-Gly-Gly-Phe-Leu-Z-Lys	Amорф.	-12,7 (c 1, DMF)	0,65 (A); 0,72 (I) M; 0,70 (B) M
(IX)	Boc-Phe-Leu	143–145	-8,8 (c 1, DMF)	0,73 (A); 0,78 (I) M
(X)	Boc-Tyr(Bzl)-Gly-Gly-Phe-Leu	—	+34 (c 0,95, MeOH)	0,72 (A); 0,70 (I) M; 0,76 (B) M
(XI)	Boc-Lys(Z)-Tyr(Bzl)-Gly-Gly-Phe-Leu	—	—	0,60 (A); 0,75 (I) M; 0,82 (E) M

^{*} 0,62 (E) M — R_f на пластинках Merck.

коррекции). Индивидуальность соединений контролировали ТСХ на пластинках Silufol UV₂₅₄ (ЧССР) или на стеклянных пластинах с закрепленным слоем силикагеля Silica Gel 60 F₂₅₄ (Merck, ФРГ). Использовали следующие системы растворителей: хлороформ — этанол — уксусная кислота, 85 : 10 : 5 (А); *n*-бутанол — пиридин — уксусная кислота — вода, 15 : 10 : 3 : 6 (Б); 15 : 12 : 3 : 10 (В); хлороформ — метанол — уксусная кислота — вода, 30 : 20 : 4 : 6 (Г); 60 : 18 : 2 : 3 (Д), *n*-бутанол — уксусная кислота — вода, 4 : 1 : 1 (Е); этилацетат — пиридин — уксусная кислота — вода, 60 : 5 : 1,5 : 3 (Г). Хроматограммы проявляли нингидриновым и хлор-бензидиновым реагентами. Электрофорез пептидов проводили на бумаге FN-16 (ГДР) в 1 н. уксусной кислоте при напряжении 900 В; электрофотическая подвижность показана по отношению к гистидину (E_{His}).

Удельное оптическое вращение пептидов измеряли на автоматическом цифровом поляриметре Perkin — Elmer 141 М (США), длина кюветы 1 дм. Кислотный гидролиз проводили в 6 н. HCl при 120° С в течение 24 ч. Аминокислотный состав определяли на анализаторе Jeol-3. Молекулярная масса циклопептида определена масс-спектрометрически на приборе СИ-5 Varian MAT (США) при 250° С и ионизирующем напряжении 70 эВ.

Защищенные пептиды очищали на хроматографических колонках фирмы Merck: size B (310—25); size C (440—37), заполненных силикагелем с размером частиц 40—63 и 63—125 мкм соответственно. Очистка конечных продуктов проведена ионообменной хроматографией на СМ-целлюлозе (Whatman CM-32) и/или обращенно-фазовой жидкостной хроматографией на хроматографе Du Pont 830 с использованием колонки Zorbax C₈. Фракции контролировали с помощью детектора Uvicord II (LKB, Швеция) при 254 нм или Uvicord III (LKB) при 206 и 280 нм. Характеристики синтезированных пептидов приведены в табл. 4.

1. *Boc-Tyr(Bzl)-Gly-Gly* (IV). 2,64 г (20 ммоль) глицилглицина растворяли при перемешивании в 20 мл 1 н. NaOH, затем добавляли 1,68 г (20 ммоль) NaHCO₃, 40 мл DMF и 9,85 г (20 ммоль) Boc-Тyg(Bzl)-ONp, растворенного в 40 мл DMF. В загустевшую реакционную массу добавили еще 20 мл DMF и перемешивали 2 ч при 0° С, затем 48 ч при 20° С. Реакционную смесь разбавляли этилацетатом (200 мл) и водой (до разделения слоев), охлаждали до 0° С и подкисляли 5% раствором KHSO₄ до pH 3. Этилацетатный слой отделяли, водную фазу экстрагировали повторно. Объединенный этилацетатный слой промывали водой, насыщенным раствором NaCl и сушили над безводным Na₂SO₄. Кристаллический осадок, полученный после отгонки этилацетата, растирали с эфиром и перекристаллизовывали из этанола. Выход трипептида (IV) 7,06 г (73%).

2. *Boc-Leu-Z-Lys* (V). 3,64 г (13 ммоль) Z-Lys растворяли при перемешивании и охлаждении в 26 мл 0,5 н. NaOH, добавляли 1,09 г (13 ммоль) NaHCO₃, 40 мл DMF и 5,16 г (13 ммоль) Boc-Leu-OPfp, растворенного в 10 мл DMF. Смесь перемешивали 1 ч, реакционную массу обрабатывали как описано в опыте 1 и выделяли дипептид (V) в виде масла. Защищенный дипептид хроматографировали на колонке с силикагелем (size C) в системе: хлороформ — этанол — этилацетат — уксусная кислота — вода, 185 : 5 : 8 : 2 : 0,25. Фракции, содержащие дипептид (V), собирали, растворитель отгоняли. После сушки в вакууме получили 4,5 г (70%) защищенного дипептида (V) в виде масла.

3. *Boc-Phe-Leu-Z-Lys* (VI). 4,2 г (8,52 ммоль) дипептида (V) растворяли в 20 мл 50% раствора трифторуксусной кислоты в дихлорметане и выдерживали 20 мин при 18° С. Растворитель отгоняли, остаток растирали с эфиром. Образавшийся осадок отфильтровывали, вновь промывали эфиром на фильтре и высушивали в вакууме. Получили 4,1 г (95%) трифторацетата дипептида (Va), R, 0,05 (A).

3,8 г (7,5 ммоль) трифторацетата дипептида (Va) растворяли при перемешивании в 7,5 мл 1 н. NaOH, охлаждали и добавляли 25 мл DMF, 0,63 г (7,5 ммоль) NaHCO₃ и 3,23 г (7,5 ммоль) Boc-Phe-OPfp, растворенного

в 20 мл DMF. Смесь перемешивали 3 ч и затем выделяли трипептид (VI) аналогично выделению соединения (IV). После перекристаллизации из смеси этилацетат — петролейный эфир (2 : 1) получили 3,84 г (80%) защищенного трипептида (VI).

4. *Boc-Tyr(Bzl)-Gly-Gly-Phe-Leu-Z-Lys* (VII). 4,85 г (10 ммоль)

Вос-Түг(Bzl)-Гly-Gly (IV) растворяли в 30 мл этилацетата, охлаждали до 0°С и при перемешивании добавляли 2,02 г (11 ммоль) пентаафторфено-ла и 2,26 г (11 ммоль) дициклотексилкарбодииимида, растворенных в этилацетате. Через 2 ч реакционную смесь охлаждали до -10°С, выпавшую дициклотексилмочевину отфильтровывали, растворитель отгоняли, остаток растирали с гексаном. Полученный осадок отфильтровывали, вновь промывали гексаном и сушили в вакууме. Получали 5,8 г (80%) пентаафторфенилового эфира трипептида (IVa), который использовали далее без дополнительной очистки.

6,4 г (10 ммоль) трипептида (VI) деблокировали как описано в опыте 3. Выход трифторацетата трипептида (VIa) 6,0 г (92%), *R*, 0,25 (A).

65,9 г (9 ммоль) трифторацетата трипептида (VIa) растворяли в 25 мл DMF и при перемешивании и охлаждении до 0°С добавляли 2 мл (18 ммоль) N-метилморфорлина в 5 мл DMF и 5,8 г (9 ммоль) пентаафторфенилового эфира (IVa), растворенного в 20 мл DMF. Реакционную массу перемешивали 4 ч и после завершения реакции (хроматографический контроль) обрабатывали аналогично соединению (IV). Продукт после отгонки растворителя переосаждали из спирта эфиром, затем очищали на колонке с силикагелем (size C) аналогично соединению (V). Выход защищенного гексапептида (VII) 3,4 г (34%).

5. *Cyclo(-Tyr(Bzl)-Gly-Gly-Phe-Leu-Z-Lys-)* (VIII). 180 мг

(0,178 ммоль) гексапептида (VII) растворяли в 1 мл 70% раствора трифторуксусной кислоты в хлористом метилене и выдерживали 30 мин. Растворитель отгоняли, остаток растирали с эфиром и сушили в вакууме. Выход трифторацетата гексапептида (VIIa) 180 мг (99%).

180 мг (0,176 ммоль) трифторацетата (VIIa) растворяли в 200 мл очищенного DMF, охлаждали до -20°С, прибавляли триэтиламин до pH 7,2 и медленно, по каплям приливали 0,08 мл (0,4 ммоль) дифенилфосфорилазида в 40 мл DMF. Раствор перемешивали 7 сут, поддерживая pH реакционной массы ~7 периодическим добавлением триэтиламина. По мере протекания реакции циклический продукт выпадал в осадок. Растворитель отгоняли при 40°С, к остатку приливали 1–1,5 мл этилацетата. Нерастворившуюся часть отфильтровывали, сушили в вакууме, получали 130 мг белого порошка защищенного циклического гексапептида (VIII). Ввиду плохой растворимости (VIII) хроматографическую очистку не проводили.

6. *Cyclo(-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu-Z-Lys-)* (I). К супензии 100 мг (0,112 ммоль) циклоаналога (VIII) в 5 мл DMF и 15 мл уксусной кислоты добавляли палладиевую чернь и гидрировали в течение 5 сут. По мере гидрирования пептид (VIII) растворялся. Катализатор отфильтровывали, фильтрат упаривали, остаток растирали с эфиром, отфильтровывали, промывали эфиром на фильтре и сушили в вакууме над гидроокисью калия. Полученный продукт очищали на СМ-целлюлозе (СМ-32) в линейном градиенте аммоний-ацетатного буфера (0,01 М, pH 4,4→0,25 М, pH 7,3). Соответствующие фракции (контроль TCX) собирали и лиофилизовали. Выход циклогексапептида (I) 25 мг (33%), Mass-спектр, *m/z*: 666 ([M+H]⁺, 2%), 688 ([M+Na]⁺, 100%), 704 ([M+K⁺], 63%). Аминокислотный анализ: Түг 0,75; Gly 2,13; Phe 0,82; Leu 1,00; Lys 0,89.

7. *Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu-Z-Lys* (II). К 250 мг (0,24 ммоль) гексапептида (VIIa) в 15 мл метанола, 1 мл уксусной кислоты и 0,5 мл воды добавляли палладиевую чернь и гидрировали несколько часов (хроматографический

контроль). Катализатор отфильтровывали, фильтрат упаривали. Остаток растирали с эфиром и сушили в вакууме над KOH. Полученный продукт очищали на СМ-целлюлозе в линейном градиенте аммоний-ацетатного буфера 0,01 M, pH 4,4–0,05 M, pH 7,1. Соответствующие фракции (контроль TCX) собирали и лиофилизовали. Выход аналога (II) 130 мг (79%). Аминокислотный анализ: Tug 0,95; Gly 2,18; Phe 1,02; Leu 1,00; Lys 0,98.

8. *Boc-Phe-Leu (IX)*. К 3,28 г (25 ммоль) лейцина прибавляли 25 мл 1 н. NaOH, перемешивали, затем прибавляли 2,1 г (25 ммоль) NaHCO₃, 20 мл DMF и 10,80 г (25 ммоль) Boc-Phe-OPfp, растворенного в 25 мл DMF. После завершения реакции (~1 ч) реакционную смесь обрабатывали и выделяли продукт (IX) аналогично соединению (IV). Осадок перекристаллизовывали из смеси этилацетата, петролейного эфира и диэтилового эфира и получили 7,40 г (78%) дипептида (IX).

9. *Boc-Tyr(Bzl)-Gly-Gly-Phe-Leu (X)*. 4 г (10,6 ммоль) дипептида (IX) растворяли в 8 мл 70% раствора трифторуксусной кислоты в CH₂Cl₂ и выдерживали 20 мин при 18°C. Растворитель отгоняли, остаток растирали с эфиром и сушили в вакуум-экскаторе над KOH. Получили 3,9 г (94%) трифторацетата (IXa).

Этилацетатный раствор, содержащий 5,8 г (12 ммоль) Boc-Tug(Bzl)-Gly-Gly, охлаждали до 0°C и при перемешивании добавляли раствор 2,3 г (14 ммоль) пентафторфенола и 2,9 г (14 ммоль) дициклогексилкарбодимида в этилацетате. Через 1,5–2 ч смесь охлаждали до –10°C, отфильтровывали выпавшую дициклогексилмочевину, растворитель отгоняли. Остаток растирали с гексаном и высушивали в вакуум-экскаторе. Выход соединения (IVa) 6,5 г (83%).

3,9 г (10 ммоль) трифторацетата дипептида (IXa) растворяли в 50 мл DMF, охлаждали до 0°C, добавляли при перемешивании 1,7 мл (10 ммоль) диизопропилэтамина в 7 мл DMF и 6,5 г (10 ммоль) пентафторфенилового эфира (IVa). Реакционную массу перемешивали 4 ч и после завершения реакции обрабатывали аналогично соединению (IV). Продукт выпадал в осадок из частично упаренного этилацетатного раствора. Получено 3,87 г (52%) пентапептида (X).

10. *Boc-Lys(Z)-Tyr(Bzl)-Gly-Gly-Phe-Leu (XI)*. 1 г (1,34 ммоль) пентапептида (X) обрабатывали раствором трифторуксусной кислоты как описано для соединения (V). Получили 1 г (98%) трифторацетата (Xa) с R₁ 0,42 (A).

1 г (1,3 ммоль) трифторацетата пентапептида (Xa) растворяли в 45 мл DMF, прибавляли 0,22 мл (1,3 ммоль) диизопропилэтамина и 0,7 г (1,3 ммоль) Boc-Lys(Z)-OPfp в 10 мл DMF. Реакционную массу перемешивали 4 ч и после завершения реакции (хроматографический контроль) обрабатывали аналогично соединению (IV). Полученный в виде масла гексапептид (XI) очищали на колонке с силикагелем (size B) аналогично соединению (V).

11. *Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu (III)*. 1,1 г (1,1 ммоль) гексапептида (XI) растворяли в смеси 50 мл метанола, 5 мл уксусной кислоты и 1 мл воды, добавляли палладисовую чернь и гидрировали 6 ч. Катализатор отфильтровывали, фильтрат упаривали. Остаток растирали с эфиром и сушили в вакууме. Полученный осадок растворяли в 20 мл 70% раствора трифторуксусной кислоты в дихлорметане и выдерживали 30 мин. Растворитель отгоняли, остаток растирали с эфиром и сушили в вакууме. Продукт (1035 мг) очищали обращенно-фазовой жидкостной хроматографией на колонке Zorbax C₈ с элюированием смесью этанол – 0,1 M ацетат аммония, 20 : 80. Соответствующие фракции (контроль TCX) собирали и лиофилизовали. Выход 450 мг (58%) гексапептида (III). Аминокислотный анализ: Tug 0,93; Gly 2,47; Phe 1,10; Leu 1,00; Lys 0,92.

Биологическую активность аналогов энкефалина исследовали в опытах *in vivo* и *in vitro*.

Аналгетическую активность определяли по методу Уеда и сотр. [11]. Опыты проводились на беспородных мышах-самцах массой 18–22 г. Исследуемые вещества, растворенные в стерильном физиологическом растворе, вводили при помощи J-образной иглы в *cisterna magna* мозга неанестезированного крысы. Аналгетическая активность определялась по снижению рефлекса хвоста в ответ на механическое раздражение хвоста. Контрольные опыты проводились с аналогом энкефалина (Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu).

зированных мышей в количестве 10 мкл. Контрольным животным вводили 10 мкл стерильного физиологического раствора. Каждая экспериментальная группа состояла из 10 мышей. Аналгетический эффект соединений оценивали по тесту «прижатие хвоста» при помощи артериального зажима, который накладывали на основание хвоста. Определение болевой реакции проводилось через 5, 15, 30, 60 и 90 мин после введения и затем каждые 30 мин до исчезновения анальгетической реакции. При вычислении ED₅₀ использовали метод Литч菲尔да и Уилкоксона [12].

Влияние пептидов на периферические опиатные рецепторы определяли по их способности угнетать вызванные электрической стимуляцией сокращения сегмента продольной мышцы подвздошной кишки (с мезентериальным первым сплетением) морской свинки и изолированного семявыносящего протока мыши. Продольную мышцу подвздошной кишки морской свинки любого пола (вес 350–500 г) после вскрытия брюшной полости осторожно отделяли от подлежащей циркулярной мышцы и помещали в ванночку с раствором Кребса при 36° С. Раствор постоянно аэрировали. К ткани прилагали постоянную нагрузку 0,2 г. Ткань стимулировали с помощью кольцевых платиновых электродов одиночными импульсами продолжительностью 1 мс, которые подавали с частотой 0,1 Гц. Регистрацию сокращений в изометрическом режиме проводили датчиком TB-611T, соединенным с полиграфом Nihon Kohden (Япония).

Семявыносящий проток безлинейных мышей (вес 27–30 г) помещали в ванночку с модифицированным раствором Кребса (не содержащим сульфата магния) при 31° С. Исследуемые вещества растворяли в дистиллированной воде. Ингибирующую активность соединений определяли путем накопления доз, добавляя нарастающие концентрации исследуемых соединений без отмыки. Активность препаратов выражали показателем IC₅₀ в ммол/л (концентрация, вызывающая 50% ингибирование сокращений органа). Результаты, полученные в 8–10 опытах, обрабатывали статистически с использованием критерия Стьюдента *t*. В табл. 4 IC₅₀ представлена с доверительными интервалами при *P* 0,05.

Специфическое связывание синтезированных соединений с опиатным рецептором. В работе использовали белых крыс весом 150–200 г. Крыс декапитировали, быстро извлекали на холода головной мозг, мозжечок отсекали, а оставшуюся часть помещали в холодный (4° С) 50 мМ трис-HCl-буфер, pH 7,55 (буфер А), из расчета 20 мл буфера на мозг одной крысы, и измельчали в гомогенизаторе типа стекло — тefлон. Суспензию центрифугировали при 49 000*g* в течение 10 мин при 4° С. Надосадочную жидкость удаляли, а осадок супензировали в первоначальном объеме буфера А и повторяли центрифугирование в тех же условиях. Надосадочную жидкостьсливали, а осадок ресупензировали при помощи миксера ВП в буфере А (из расчета 80 мл/мозг одной крысы). Реакцию связывания налоксоном и [D-Ala², D-Leu⁵]энкефалина с опиатным рецептором проводили в пластиковых центрифужных пробирках в течение 2 ч в ледяной ванне. Реакционная смесь содержала 1,0 мл мембранный суспензии, 1,0 нМ [³H]налоксон (удельная радиоактивность 58,4 Ки/ммоль, NEN, США) или 1,0 нМ [D-Ala², D-Leu⁵, ³H]Түг¹]энкефалин (удельная радиоактивность 41 Ки/ммоль, Великобритания) и исследуемый пептид в различных концентрациях.

После инкубации (1 ч) пробирки центрифугировали при 15 000 об/мин на центрифуге K-24 (ГДР) в течение 5 мин при 2–4° С. Надосадочную жидкостьсливали, осадок ополаскивали водой и стенки пробирки протирали. Остаток тщательно супензировали в 200 мкл воды; 150 мкл супензии переносили во флаконы с 10 мл сцинтилляционной жидкости по Кинарду и определяли радиоактивность на сцинтилляционном счетчике Tri-Carb 3380, Packard (США). Специфическое связывание с опиатным рецептором определяли как разницу в связывании метки в отсутствие и в присутствии 1 мКМ опиоидного лиганда налорфина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hughes J., Smith T. W., Kosterlitz H. W., Fothergill L. A., Morgan B. A., Morris H. R. Nature, 1975, v. 258, p. 577–579.
2. Никифорович Г. В., Галактионов С. Г., Чипенс Г. И. В кн.: Конформации пептидных биорегуляторов. М.: Медицина, 1983.
3. Kessler H., Holzemann G. Angew. Chem. Int. Eds. Engl., 1981, v. 20, № 1, p. 124–125.
4. Hudson D., Sharpe R., Szekle M. Int. J. Peptide and Protein Res., 1980, v. 15, p. 122–129.
5. DiMaio J., Schiller P. W. Proc. Nat. Acad. Sci. USA, 1980, v. 77, № 12, p. 7162–7166.
6. DiMaio J., Thi M.-D. Nguyen, Lemieux C., Schiller P. W. J. Med. Chem., 1982, v. 25, p. 1432–1438.
7. Mosberg H. I., Hurst R., Hruby V. J., Gee K., Akiyama K., Yamamura H. I., Gal-ligan J. J., Burks T. F. Life Sci., 1983, v. 33, Sup. 1, p. 447–450.
8. Gacel G., Fournie-Zaluski M.-C., Fellion E., Roques B. P., Senault B., Lecomte J.-M., Malfroy B., Swerts J.-P., Schwartz J.-C. Life Sci., 1979, v. 24, p. 725–732.
9. Dutta A. S., Gormley J. J., Hayward C. F., Morley J. S., Shaw J. S., Stacey G. J., Turnbull M. T. Acta Pharm. Suec., 1977, Suppl. 14, p. 14–15.
10. Brady S. F., Varga S. L., Freidinger R. M., Schwenk D. A., Mendlowsky M., Hol-ly F. M., Veber D. F. J. Org. Chem., 1979, v. 44, p. 3101–3103.
11. Ueda H., Amano H., Shioiri H., Takagi H. Eur. J. Pharmacol., 1979, v. 56, p. 265–268.
12. Litchefield J. T., Wilcoxon J. R. and F. J. Pharmacol. Exp. Therap., 1949, v. 96, p. 99–113.

Поступила в редакцию
26.III.1985

SYNTHESIS AND BIOLOGICAL ACTIVITY OF A LYSINE-CONTAINING CYCLIC ANALOGUE OF [Leu⁵]ENKEPHALIN

BOBROVA I. V., ABISSOVA N. A., ROSENTHAL G. F.,
NIKIFOROVICH G. V., CHIPENS G. I.

Institute of Organic Synthesis, Academy of Sciences of the
Latvian SSR, Riga

The cyclic analogue of [Leu⁵]enkephalin – *cyclo*(Lys-Tyr-Gly-Gly-Phe-Leu) and two corresponding linear hexapeptides with lysine residue attached to the N- or C-terminus of the molecule have been synthesized by classical methods of peptide chemistry. The addition of lysine residue to the N-terminus of cyclization of the molecule reduce the interaction of these analogues with both central and peripheral opiate receptors. The addition of lysine residue to the C-terminus of the molecule through the ε-amino group does not affect the interaction of the analogue with μ-receptors but reduces approximately tenfold its affinity for δ-receptors. All three analogues have analgesic potency similar to that of [Leu⁵]enkephalin as assayed after intracisternal administration to mice.